

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Анализ российских и мировых мегатрендов в контексте формирования стратегии России в XXI веке

Мельников Андрей Алексеевич

*Филиал ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет" в городе
Воткинске, , Ижевск, Россия
E-mail: conceptual82@mail.ru*

Устремлённость в будущее, попытки его спрогнозировать в данное историческое время, когда мир изменяется все быстрее, не просто конкурентное преимущество, но и необходимость. Будущее почти всегда неопределенно, многовариантно, многосценарно, многовекторно. С ним пытаются работать многие – от писателей-фантастов, бизнесменов, управленцев до авторитетных ученых, экспертов, концептуальных аналитиков.

Самый известный мегатренд – глобализация. Если Россия будет поглощена ей, то наша страна полностью потеряет свою субъектность в этом векторе будущего. Даже нынешние позиции Российской Федерации на международной арене будут утеряны. Второй аспект – сам процесс глобализации рассыпается в веер различных векторов – унификация, глокализация, обострение языковых конфликтов и т.д. Третий аспект – последние события в мире ставят под сомнение глобализацию как наиболее вероятный и стабильный мегатренд в связи с усиливающимися процессами по регионализации мира.

У глобализации есть и другие «конкуренты» в будущем. Многие прогнозисты-эксперты предрекают на середину XXI века особое событие, рубеж – точку бифуркации, технологическую сингулярность, фазовый кризис и т.д. Что будет после данного события почти не поддается прогнозированию. Правда три наиболее вероятных сценария понятны – продолженное настоящее (глобализация, фазовая стагнация, киберпанк, постиндустриальный сценарий), новое средневековье (фазовый кризис, катастрофа, новый феодализм, апокалипсис) и когнитивное будущее (когнитивный мир, фазовый переход, зеленая когнитивность). Необходимо моделировать выигрышные в той или иной степени стратегии по каждому из выделенных сценариев и прорабатывать альтернативные варианты будущего.

Следующий мегатренд – переход к информационному обществу (как вид постиндустриального общества). Эта тенденция охватывает очень много процессов – уход от «представительной демократии» к «партиципаторной демократии» (вовлечение широких слоев населения не только в выборные процессы, референдумы, собрания, но и в политические процессы – выработка решений и контроль за их исполнением), изменение экономики (когнитивный капитал, локальные производственные кластеры, локальные расчетные системы (сетевые, региональные, внутрикорпоративные), основные субъекты мировой торговли – технологические ТНК с информацией и человеческими сетями как источник власти, глобализация как глобальная конкуренция за производство ресурсов, товаров и услуг). Также характерно для данного вектора снижение роли традиционных корпораций и производств (распространение smart-технологий, 3D-принтеров).

Это и новые социальные конструкции и роли – человек как создатель уникальных товаров и услуг, а не как производительная сила; нетократия как власть через формирование и управление сетевыми структурами; распространение различных форм сетевой

саморегуляции обществ. Это развитие гражданского общества, создание неформальных сетей, тотальная информатизация общества. Распространение «граждан мира», глобальной мобильности и глобальной конкуренции на рынке труда, инфантилизация молодежи.

На данный мегатренд накладываются несколько российских – компьютеризация молодежи, нарастание конфликта между авторитарным и демократическим путем развития в России, возрастающая неэффективность власти, а также спад малого и среднего бизнеса. Рассмотрим перспективы – в данном сценарии будущего у России небольшие шансы на самодостаточное развитие. Понятно что будет переформатирована власть, в этом процессе будет задействованы наиболее «продвинутые» представители общества (средний класс и молодежь). Переход от сырьевой модели экономики к инновационной экономике может не случиться, борьба на равных с транснациональными компаниями будет проиграна. Выводы вновь не оптимистичны – потеря субъектности, переход общественных, производственных, политических, экономических процессов в сеть при нынешнем состоянии государства губителен для суверенитета. Для построения планов и стратегий необходимо учитывать и неожиданные мегатренды («Черные лебеди»). Например, новая кондратьевская волна технологий может привести к перестройке экономики совсем в другом направлении. Накопление кризисных процессов – еще одна мегатенденция – к возможному краху капитализма. Здесь можно вспомнить и известную в научных кругах идею о том, что Россия может дать миру новую доктрину развития, новую парадигму, философию и стать мировоззренческим лидером мира. Это произойдет через отказ человечества от модели потребления и через «духовную революцию». Россия вполне может запустить альтернативную модель глобализации.

Мегатренды в сфере технологий – локальная и возобновляемая энергетика, роботизация, изменения и переустройство жилищ человека, новые технологии природопользования, новые виды транспорта, связи, «раскрытие» VI технологического уклада (NBIC-конвергенция). Развитие систем интерфейс «мозг-компьютер» и «нервная система – компьютер – сеть», технологическая сингулярность. В последнее время к NBIC присоединились и социогуманитарные технологии (психо-социо-технологии, технологии работы с сознанием, психоинжиниринг, разработка новых этических моделей, социокomпьютеры, управление бессознательными процессами, интуитивное управление распределением вероятностей).

Проведённое исследование показывает, что Россия должна учитывать данные мегатренды при формировании своей долгосрочной стратегии, они позволят обрести нашей стране свою проектную субъектность, освоить технологии проектирования будущего, использовать управление сложностью, осуществить сборку субъектов развития и эффективно управлять различными рисками в условиях сверхкритической неопределённости.

Литература

1. Агеев А.И. Стратегические увертюры. М.: Институт экономических стратегий РАН, 2012.
2. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010.